

Абдуразаков И.А.,

ЧПП КР, проф., БГУ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ КЫРГЫЗСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

22 года тому назад КНР в числе первых признала независимость Кыргызской Республики и в январе 1992 года между ними были установлены дипломатические отношения. В том же году состоялся первый официальный визит в Пекин главы суверенного Кыргызстана. Этим событием было положено начало новой эры в отношениях между двумя странами. В документе, принятом странами по итогам визита, были зафиксированы основополагающие положения, в частности, о том, что стороны

рассматривают друг друга как дружественные государства и что различия во взглядах и методах действий не будут препятствовать нормальному развитию межгосударственных отношений между двумя странами. Здесь речь шла о свободе выбора внутренней политической системы развития. Акцент был сделан на принцип равенства и взаимной выгоды в развитии двусторонних отношений, подчеркнута необходимость использования огромного потенциала экономического сотрудничества.

Договорно-правовая основа двусторонних отношений, основные принципы и направления сотрудничества были закреплены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 24 июня 2002 года. За эти годы подписано более сотни различных документов.

Исходные события, послужившие поводом для них, по политическому духу, целевым замыслам и результатам претворения их в жизнь ознаменовали собой начало поиска отличной от прежних эпох какой-то новой парадигмы налаживания и развития двусторонних и многосторонних отношений в формате крупных, средних и малых стран на основе подлинного равенства, взаимной выгоды, взаимного уважения и учета специфики процесса развития каждой страны, исключая признаки возвращения к иерархической соподчиненности.

Распад Советского Союза, как отмечают, действительно стал крупнейшей геополитической катастрофой. Рухнула вторая песущая стена послевоенного глобального мироздания. Событие воспринято в мире неоднозначно: у одних оно вызвало растерянность и тревогу, у других радость и успокоение. Как заметили политологи, по своим геополитическим, социально-экономическим, идеологическим последствиям оно повлекло за собой коренное изменение прежнего равновесия сил. А смещение оси, как правило, болезненно воспринимается теми, кто по разным причинам уверовал в свою «миссию» быть и оставаться первым среди остальных, что приводило нас к началу новой игры на грани реванша. Делались разные прогнозы. Россия, хотя и вернулась к границам многовековой давности с почти половиной населения Советского Союза, осталась крупной военной державой, унаследовав целиком ракетно-ядерный арсенал и богатейшие природные ресурсы. Вопрос о геополитическом коде поведения новой России стал с тех пор предметом острых дискуссий.

Бывшие союзные республики стали независимыми государствами, принятыми в ООН. Установление с ними дипломатических отношений перешло в практическую плоскость. Сам акт юридического установления дипломатических отношений между КНР и постсоветскими новыми государствами, естественно, стал важным стартом процесса развития. Однако, четырем граничащим с Китаем странам, как правопреемникам Советского Союза, предстояло решить проблему уточнения прохождения линии границы на отдельных участках - проблему старую, ставшую серьезным раздражителем и причиной многих неприятностей в прошлом. Начатые в советское время консультации были прерваны. Встала важная задача - принять эстафету, но уже на новой основе, с учетом изменившийся геополитической обстановки.

В 1996 году между пятью пограничными странами (Казахстаном, Кыргызстаном, Китаем, Россией и Таджикистаном) в Шанхае было подписано Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Эта встреча глав государств вошла в историю как первая встреча в верхах, положившая начало ШОС. Через год главы государств подписали Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Одновременно продвигалось решение вопроса об уточнении линии прохождения границ. Переговоры проходили в атмосфере, освещенной желанием лидеров государств проложить новый путь к будущему. Как участник ряда встреч в верхах могу уверенно сказать: прорыв отношений между этими странами был обусловлен, конечно, изменившейся политической обстановкой.

За 20 лет двусторонние кыргызско-китайские отношения в целом получили неуклонное и устойчивое

развитие. Заложена прочная правовая основа. Открыт путь к взаимовыгодному сотрудничеству по всем практическим направлениям. Взаимное политическое доверие стало основой всего комплекса отношений. На почве именно этого доверия появилась ШОС. Обе страны на практике убедились в том, что здоровое поступательное развитие дружбы и сотрудничества отвечает их национальным интересам. Прежде чем перейти к будущей панораме отношений, хотелось бы сделать вполне уместный в данном случае экскурс.

Установление дипломатических отношений между Кыргызстаном и КНР, если на это посмотреть в ретроспективном контексте, вовсе не является каким-то новейшим уникальным событием. Оно ничто иное, как восстановление на очередном витке исторического круговорота давно существовавших, но прерванных в силу обстоятельств жестокого средневековья межгосударственных отношений. Сохранившиеся письменные источники, а их, к сожалению, не так много, свидетельствуют о том, что еще в эпоху Тайской династии кыргызские каганы и китайские императоры обменивались дипломатическими посланиями, в которых отчетливо выражена главная мысль - взаимное признание государственной самостоятельности и уважительное отношение друг к другу. С распадом великого кыргызского каганата кыргызский народ на длительный исторический период потерял свою государственность и обрел ее лишь 20 лет тому назад. Именно в этом смысле применяется понятие «восстановление дипломатических отношений». А контакты между двумя народами корнями восходят к глубокой древности. Их характер, естественно, отражал, так или иначе, особенности каждой конкретной эпохи. Судя по данным великого Сыма Цяня, который придерживался принципа «излагать достоверное и опускать сомнительное», эти отношения начались не позже второго века до нашей эры. Судьба кыргызского народа, как и многих других, сложилась так, что ему пришлось вести весьма мобильный образ жизни, перемещаясь по огромному пространству Байкало-Енисейской зоны через Алтай до Ферганской долины. Интенсивность контактов была разной, но они никогда не прерывались полностью.

Сегодня мы часто обращаемся к исторической значимости Великого шелкового пути, открытого по следам путешествий легендарного Чжан Цяня. Тогда впереди шла торговля, главным ее предметом был шелк - товар, символизировавший уникальность китайской цивилизации. За торговлей шли людские контакты, культурные связи, взаимообщение и взаимовлияние. Этот путь стал связующим мостом между Востоком и Западом, Севером и Югом, дорогой с многосторонним встречным движением. Он широко использовался носителями духовных ценностей. Не случайно, что его иногда называли «дорогой пилигримов». Не хлебом единым жив человек. Тогда не было четких государственных границ, строгих визовых правил, таможенных постов. Торговцы и монахи, да и любознательные путешественники передвигались практически без особых проблем. В обе стороны отправлялись по несколько посольств в сопровождении красочных торговых караванов. Торговлю, в основном, вели, как говорят историки, средне-азиатские купцы-посредники. Люди из разных концов земли могли подолгу оставаться в выбранных ими местах или свободно уезжать в любом направлении. По одной из версий, великий китайский поэт Ли Бо родился в городе Суяб, расположенном в восточной части Чуйской долины Кыргызстана. Ничего удивительного в этом нет.

Знаменитый китайский монах Сюань Цзан в 627 году свое легендарное путешествие в Индию совершил через наши земли. Проезжая по побережью неопределяемого прекрасного озера Иссык-Куль, он, похоже, был сильно впечатлен. В «Записках о странах Запада» он излагает свое видение: окружность озера больше тысячи ли, с востока на запад оно длинное, с юга на север - короткое. Со всех сторон окружено горами, в него впадает много рек, но нет вытекающих. Вода озера по цвету иссиние-темная. По вкусу - соленая, местами горькая. По зеркалу озера бесконечно катятся волны. Здесь сожигаются драконы и рыбы, и часто случаются удивительные вещи. Поэтому проезжающие путешественники совершают жертвоприношения, обращаясь к божествам с мольбой о благополучии. Видов рыбы здесь много, но нет людей, кто бы мог решиться на их ловлю.

По иронии судьбы, сегодня люди стали злоупотреблять ловлей в такой степени, что из того множества видов рыб мало что осталось. Опасливо-сдержанное отношение людей к природе, на что обратил внимание Сюань Цзан, обретает сегодня иной смысл. Вполне возможно, что в то время в сознании общества важную роль играли, сакральные, отчасти мистические мотивы. Тем не менее, невозможно отрицать наличие в таком поведении признаков сознания гармонии с природой. Именно этот аспект приобретает актуальность с точки зрения надвигающейся угрозы экологических вызовов современности. Из-за этой иллюзии когда-то у меня появилось желание посетить знаменитую пагоду Дяньта, построенную в Сиани по предположению именитого монаха.

Интересно в этой связи заметить; кыргызы, живя веками в самой сердцевине Азии не могли не испытывать влияния разных цивилизаций со всех четырех сторон!!! Размышляя об истоках мирозерцания своих предков, нетрудно прийти к выводу, что они, формируясь на основе духовных ориентиров тенгрианства, испытывали влияние и других учений. Вполне может быть, что в этом и заключается главная причина нашей склонности к синтезу культур. Любая культура не может оставаться в изоляции и развиваться только на собственной основе.

«Само понятие культура» по своей сути предполагает «обработку» того, что есть, совершенствование «почвы» (духовной, интеллектуальной, житейской и т.д.), используя для этого знания, передовой опыт и мудрость. Итак, когда мы вновь и вновь возвращаемся к теме «Великого шелкового пути», она вовсе не сводится лишь к обычной рефлексии. Во всяком случае для меня лично она содержит своего рода кодовый ключ, латентную концептуальную дерзость - необходимость создания современных мостов между четырьмя сторонами света с опорой на ценности, которые содействовали бы выходу из порочного круга перманентной борьбы держав за славу, которую видят не в культуре и благополучии своего народа, а в военной мощи, позволяющей им диктовать остальным свою волю и свое понимание добра и блага. Даже намек на такую альтернативу может показаться идеалистическим. Но трудно отрицать и то, что направленность мысли, слов и действий на гармонию жизни, человеческих и международных отношений так или иначе мотивирует поиск нового. Смирение перед силой и мамоной чревато порождением еще больших вызовов и угроз, а также повторением случайных или умышленных рисков на грани столкновений.

Неодолимое течение реки глобализации императивно ставит перед нами, живущими в самой сердцевине Евразии, историческую задачу изучить и взвешенно усвоить духовные ценности Запада и Востока в синтезе. В наше время принимает невиданные ранее масштабы туризм. Это свидетельствует о росте благополучия народа и желании людей увидеть и познать другие страны и народы. И самое главное в этом пробуждении человеческой любознательности, пожалуй, не столько в передышке от житейских сует, сколько в общении с людьми иной культуры и традиций - именно оно, а не услышанное или прочитанное дает наиболее верное представление о народе, выправляет ранее сложившиеся мнения, если они были ложными.

Я давно интересуюсь Китаем. Об его истории и культуре, политике и экономике узнавал, естественно, из книг. Позже, будучи в Японии, следил за происходящими там событиями в самое интересное, переломное время, когда зарождались идейные основы реформ - строительства социализма с китайской спецификой.

Познавать более или менее Китай я начал только через непосредственное общение с китайцами в самой стране. Но понял одно: Китай слишком велик, чтобы его познать. Нигде в мире невозможно так остро ощущать единство нации в ее разнообразии, духовный симбиоз - уживчивость традиционных моральных ценностей с прагматической восприимчивостью ко всему новому и полезному, где бы таковые не появлялись, гордость за свою древнейшую цивилизацию и скромная оценка своих достижений, уважительное отношение к чужим культурам, признание их самоценности. В договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой от 24 июня 2002 года были зафиксированы корневые основы будущих отношений между двумя странами. Обе стороны изначально отмечали наличие огромного потенциала для взаимовыгодного сотрудничества. За эти годы сделано немало, хотя надо самокритично признать, что результаты могли быть более внушительными, если бы не было у нас некоторых турбулентных бурных событий и если бы мы были более рациональными и целеустремленными в своих действиях. Теперь мы вступаем в новый этап развития отношений.

И во временном измерении и в практическом аспекте значимым событием явился официальный визит президента А. Атамбаева в Пекин. В принятых документах зримо просматривается общая панорама будущих отношений. Надо надеяться, что эти договоренности будут закреплены и уточнены в ходе предстоящего визита в нашу страну Премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао.

В совместной декларации глав двух государств от 5 июня 2012 года сферы практического сотрудничества расширены и конкретизированы. Они охватывают разные направления. Особо следует отметить договоренность об укреплении сотрудничества в области энергетики, транспорта, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства и т.д.

Сотрудничество по ряду объектов хозяйствования уже началось. Правда, далеко не всегда они идут гладко. Однако происходящие иногда конфликтные ситуации не имеют принципиального характера, они возникают. Прежде всего, из-за недостатков правового оформления контактов, неинформированности местного населения о сути и значении реализуемого проекта и слабого контроля со стороны соответствующих органов. Иногда проявляются признаки банального недобросовестного соперничества или отголосков скрытой целеустановки политического характера.

Эта обстановка совершенно справедливо актуализирует задачу совершенствования правовой основы сотрудничества в целях создания благоприятных условий для ведения торговой и инвестиционной деятельности. Улучшение инвестиционного климата - задача первостепенной важности. Для нашей страны она во многом, если не целиком зависит от решения именно тех проблем в политическом, правовом и бытовом сознании, которые стали тормозить эффективное и справедливое сотрудничество с Китаем, да и с другими странами.

Одним из важнейших направлений сотрудничества является освоение топливно-энергетических, особенно гидроэнергетических ресурсов, по мощности которых Кыргызстан среди стран СНГ уступает только России и Таджикистану. Полезно вспомнить цифры. По имеющимся данным, потенциальный запас водной энергии страны составляет 142,5 млрд. кВт\ч, а по техническому и экономическому потенциалу 121 млрд. кВт\ч.

Практическая проработка проектов по строительству целого каскада гидростанций на реке Нарын ведется с Россией уже давно, хотя их реализация явно задерживается. Техничко-экономическая сторона вопроса вполне разрешима, если только будет найден компромисс по вопросу управления. Кроме того, гидроэнергетические ресурсы настолько существенны, что вскоре может возникнуть вариант их освоения на концессионной основе. В перспективе данная сфера сотрудничества может обрести крупно-региональное измерение, в первую очередь в обеспечении энергетической безопасности южной дуги по периметру Центральной Азии - Афганистана, Пакистана и других стран, потребность которых в электроэнергии будет возрастать с каждым годом. Освоение гидроресурсов реки Сары-Джаз может быть востребовано планами ускоренного социально-экономического развития Синьзян-Уйгурского автономного района. В укреплении фундамента энергетической безопасности Кыргызстана начала вносить свою лепту и китайская сторона. Символическим началом является недавно заключенное кыргызско-китайское льготно-кредитное соглашение по проекту строительства ЛЭП «Датка-Кемин».

Кыргызстан, также как и некоторые другие страны ЦА в эпоху Великого шелкового пути были транзитной зоной торговых караванов и извлекали их этого немалую пользу. Сегодня, когда коммуникационная инфраструктура стала одним из важнейших факторов торгово-экономического развития, остро начала ощущаться «тушиковость» в системе одной из важнейших транспортных сообщений - железнодорожных линий, соединяющих наш регион с динамично развивающейся Кашгарской зоной Синьзяня. Идея строительства железнодорожной линии Китай - Кыргызстан - Узбекистан активно обсуждается. У нее много сторонников и немало противников. В аргументах некоторых оппонентов проскальзывают отголоски военно-стратегических соображений, характерных для соответствующих времен недоверия и настороженности, дают о себе знать и несколько преувеличенные мотивы конкуренции со стороны, третьи выражают озабоченность экологическими последствиями для девственной природы глубинных районов Кыргызстана. Есть и другие мнения.

Главное в этой идее заключается в том, что такая линия связи несомненно явится плюсом для будущих отношений стран Центральной Азии с Китаем. Она кратчайшим путем выведет регион в Кашгар и через Ирак в Ближний Восток, Турцию и далее в Европу. А

детали, разумеется, нуждаются в прагматичной проработке, но без надуманных страхов и подозрений.

Такая дорога имела тройную выгоду. Во-первых, она стала бы своего рода символом, с поэтической начинкой возродив романтику Великого шелкового пути, став популярным туристическим объектом. Во-вторых, разгрузила бы имеющиеся, но крайне перегруженные магистрали. В-третьих, ускорила бы освоение природных ресурсов в глубине страны. Следует помимо практических вопросов не забывать о весьма важном вопросе двустороннего сотрудничества, на который обе стороны постоянно обращают внимание в течение ряда лет: во-первых, на обеспечение законных прав и интересов проживающих на территории соответствующих стран-членов ШОС; во-вторых, на оказание содействия экономической деятельности, включая создание правовых условий для деятельности на своей территории физических и юридических лиц, ведущих законную хозяйственную деятельность.

Здесь действительно существуют проблемы. Они возникают по разным причинам - главным образом, из-за слабости правового сознания, недоработки практических правовых положений. Тут следует активизировать сотрудничество в правовой сфере, обмене информацией и проведении консультаций.

Для выведения двусторонних отношений на качественно новую ступень на данном этапе разностороннего развития чрезвычайно важно акцентировать внимание на консенсусном принципе сотрудничества на основе взаимной выгоды и общего развития. В этом контексте, как представляется, особой заботы требуют уязвимые отрасли хозяйства, в первую очередь аграрный сектор, обеспечивающий значительную часть трудовой занятости. Нужно добиться, чтобы люди не пострадали в результате конкурентных рыночных цен. Здесь особо востребована практика взаимных консультаций, обмена опытом по совершенствованию приемов агротехники и применения новых технологий.

Лидеры двух стран совершенно справедливо подчеркивают необходимость содействия контактам в сфере культуры, образования и общественных связей.

У нас в стране пока нет должного представления о Китае, об его истории и культуре. Немало людей еще в плену однобокого образа, созданного через кривое зеркало идеологического внушения, устных преданий, возникших на фоне отдельных, вовсе не типичных и не главных эпизодов истории. Вместе с тем, с каждым годом поднимается волна серьезного интереса ко всему китайскому. Растет число желающих изучать китайский язык, глубже понять китайскую культуру и национальный менталитет. Институты Конфуция пользуются популярностью. Первопричина такого увлечения простая - близость страны, расширяющиеся практические контакты, желание понять причины успеха китайской модели развития. Некоторые всерьез начали размышлять о возможности наступления новой эры возрождения восточных народов по формуле «Ex oriente lux».

Какими бы ни были побудительные мотивы этого интереса чрезвычайно важно, чтобы с обеих сторон была проявлена забота о сохранении озаряющего молодых желаний найти объединяющее духовное начало, способное привести к преодолению еще живущих в сознании предрассудков и настроенности, что, в конечном счете, открывает путь к созданию атмосферы искренности, осознания общности фундаментальных интересов и гармонии.

Что касается ШОС, то подведение итогов десятилетия показало, что она состоялась, становится авторитетной организацией с заметной движущей энергией. Ее привлекательность возрастает. Потенциал жизнеспособности наращивается.

Председатель КНР Ху Цзиньтао в связи с десятилетием этой организации среди достигнутых значимых результатов отметил в первую очередь создание нового типа модели межгосударственных организаций и утверждение ценностей, отвечающих веянию времени. Одной из сущностных черт «шанхайского духа» названо гармоничное сосуществование. Исходя из итогов юбилейного саммита в Пекине, можно утверждать, что будет продолжена линия на решительную поддержку того пути развития, который выбирается государствами-членами ШОС с учетом собственных реальных условий. Обнадеживающе воспринимается и тезис о том, что стороны, в частности, должны «осуществлять взаимодополняемость преимуществ, взаимовыгодное сотрудничество и создавать благоприятные условия для собственного развития, экономического роста и улучшения благосостояния».

Эти концептуальные положения имеют глубокий смысл. С ними тесно связаны фундаментальные задачи обеспечения мира и безопасности не только в нашем регионе, но и в глобальном масштабе. Борьба с «тремя злами» и победа над ними будут успешными по мере решения социально-экономических проблем, продвижения межцивилизационного диалога, признания и гибкого реагирования на различия в культурных, религиозных традициях.

Сомнения нет, ШОС как международная организация должна и имеет все возможности укрепления, чтобы выполнять свои уставные функции. Вместе с тем, объективные реальности диктуют необходимость активизации и повышения эффективных прямых двусторонних отношений в практических сферах. С другой стороны, ей придется адекватно реагировать на мировое развитие, которое идет по законам диалектики. Налицо огромное желание простых людей найти ключ к решению кризисных явлений. Решить, говоря на языке ШОС, проблему борьбы и победы над «тремя силами зла». В то же время поднимают голову силы эгоизма, ксенофобии и нескрывтого гегемонизма.

Действия же ШОС и их эффективность в обозримом будущем во многом зависит от синхронности движения двух ведущих ее колес - Китая и России. Им

неизбежно придется реагировать, по крайней мере, на наметившиеся две вещи: а) очевидное смещение оси в соотношении сил на геоэкономическом пространстве и б) вероятность в этой связи усиления конкурентной борьбы за доступ к ресурсам и за научно-технический прорыв. Человечество еще не научилось извлекать уроки из истории и действовать в соответствии с объективным течением жизни. Многие трагические ошибки совершались, когда судьба народа оказывалась в руках людей, навязывавших свою волю всему народу и бросавших их в пекло кровопролития. И сегодня, к сожалению, при всей демократичной оболочке системы, важнейшие стратегические решения принимаются небольшой, но влиятельной в силу богатства и власти корпоративной группой. Возможно ли безошибочно предсказать ход развития событий, если начавшаяся неодолимая тенденция экономического возвышения Азии на фоне ослабевающей Европы будет такими силами оценена как цивилизационный вызов, требующий отбрасывания назад этого течения времени и восстановления доминирующей роли Запада.

И в заключение хотел бы сказать вот о чем. Меня в свое время очень заинтересовало выражение Лао-Цзы «недеяние» (у-вей). Европейские источники, как правило, толкуют его как проявление пассивности. Однажды попросил бывшего министра иностранных дел КНР Цянь Цичэна (когда он приехал в Бишкек, я имел удовольствие сопровождать его при посещении Иссык-Куля) объяснить смысл этой категории. Он задумался на минутку и со скромностью сказал: как мне кажется, это означает: не делай того, чего не знаешь и не представляешь к чему это может привести. Позже многие китайцы объясняли его примерно в таком же смысле. Добавляли только: сообразуй свои действия с законами природы. Слишком много в мире накопилось проблем. Как их решать? Вопросов больше, чем ответов. Многого мы не знаем. Но действовать надо хотя бы в пределах того, что нам известно, не претендуя на всезнайство, чтобы не навредить.

Кажется, ориентиром может стать другой постулат - понятие «гармония». Вполне возможно, что многие сочтут это за идеал. Да, идеал, как говорят, неосуществим. Но ведь идеал может дать импульс мыслям, намерениям и действиям. Поможет сделать хотя бы один первый шаг. А ведь даже один шаг уже приближает нас к идеалу.